

Экологический инцидент. Обратная сторона информационной закрытости

В ночь на 9 января, как уже сообщала наша газета, под Ангарском произошёл разлив нефти из магистрального нефтепровода «Красноярск - Иркутск», принадлежащего государственной компании «Транснефть».

В этот раз, по официальным данным, на землю вылилось примерно шесть тонн нефти. Загрязнённая площадь оказалась чуть меньше трёх с половиной соток. Это относительно немного. И по существующим нормативам, поскольку нефть не попала в водоёмы, сложившуюся ситуацию нельзя отнести к чрезвычайной. Нет в очередном разливе большой трагедии. Нет экологической катастрофы. Есть экологический инцидент, который, по оценке Юрия Панасенкова, начальника департамента по охране окружающей среды администрации губернатора Иркутской области, был вовремя выявлен охранными службами местных подразделений Транснефти и последствия которого были устранены оперативно и в полном объёме.

— Это даже не авария, — полагает Ю. Панасенков, — это чистый криминал. Транснефти даже претензии предъявить нельзя. Шесть тонн нефти - это один бензовоз. Конечно, если бы они проворонили, всё могло быть гораздо хуже...

Елена Белан, главный специалист отдела охраны окружающей среды администрации Ангарского муниципального образования, на территории которого произошла утечка, подтвердила, что специалисты местных подразделений Транснефти сработали очень неплохо.

— Они оперативны почти во всех случаях разлива нефти, которые бывают в последнее время довольно часто. Востокнефтепровод принимает необходимые меры по ликвидации последствий аварийных ситуаций. Подразделения Транснефти имеют специалистов и необходимое оборудование. Они проводят лабораторный контроль. Поэтому никаких претензий к оперативности и качеству выполняемых работ ни у нас, ни у других природоохранных, инспектирующих, надзорных служб обычно не возникает...

Вот, кажется, и всё. Можно сделать успокоительный вывод, что аварии на нефтепроводе как таковой не было, поскольку причиной разлива стала криминальная врезка. Количество вылившейся на землю нефти относительно невелико. Вся она в течение суток была собрана и вывезена вместе с загрязнённым снегом и грунтом на специальный полигон близ Мегета для последующей утилизации. Экологический инцидент как будто бы исчерпан. Но поставить точку - не получается.

Дело в том, что такие инциденты не только по существующему регламенту, но и в общественном сознании не воспринимаются чрезвычайными, потому что разливы нефти по разным причинам случаются часто и количество их от года к году растёт. Общество привыкло к гораздо более крупным авариям на магистральных нефтепроводах, когда в окружающую среду выплёскиваются десятки, сотни и даже тысячи тонн нефти. Мы привыкли к разливам нефти так же, как к замусоренным улицам и несанкционированным свалкам в пригородных лесах. И к криминальным врезкам в нефтепроводы тоже привыкли. Проблема в том, что сегодня нас больше удивили бы неожиданная чистота улиц и полное отсутствие утечек нефти из магистральных нефтепроводов.

В прошлом году, во время активной борьбы общественных природоохранных организаций против проекта прокладки нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» (ВСТО) по берегу Байкала, «зелёные» активисты решили определить тенденцию аварийности на нефтепроводной системе России, принадлежащей Транснефти. Ольга Бельская, сопредседатель Иркутской региональной организации «Байкальская экологическая волна», приводит цифры, которые удалось тогда вывести из сообщений в прессе, сообщений МЧС и из других открытых информационных источников. Получилось, что в 2004 году сообщалось об 11 авариях, в 2005 - о 12, а в одном только первом квартале 2006 года - о 16 авариях. Ольга Бельская подчёркивает, что это неофициальные и наверняка неполные цифры, а только то, что удалось отыскать. Реальных цифр, в связи с информационной закрытостью Транснефти, скорее всего не знает никто, кроме

высшего руководства компании, владеющей нефтепроводной сетью протяжённостью 50 тысяч километров.

— В официальном регламенте есть ещё один интересный момент, — говорит О. Бельская. — Оказывается, криминальные врезки, которые часто приводят к разливу нефти, не подходят под определение аварий. Вполне возможно, что истинные причины разлива нефти маскируются под чужие преступления, хотя на самом деле там могут иметь место и ошибки персонала, и неисправности, и физическая изношенность оборудования, и многое другое.

Можно, конечно, снисходительно улыбнуться по поводу высказываний представителя «Байкальской экологической волны» и обронить стандартную фразу о том, что «вечно эти «зелёные» из мухи слона пытаются сделать». Но мне известно, что не только «зелёная» общественность, но и сформированная российским правительством специальная комиссия по проверке соблюдения Транснефтью природоохранного законодательства на участке всемирного природного наследия ещё в сентябре 2005 года обратила особое внимание на закрытость от населения информации о проекте прокладки нефтепровода ВСТО по берегу Байкала. А в составе той комиссии были, в первую очередь, не представители общественных организаций, а наделённые властью правительственные чиновники, и представители федеральных надзорных органов, и учёные, включая академика Михаила Кузьмина.

Елена Белан, подтвердив оперативность и надлежащее качество работы местных подразделений Транснефти по устранению последствия разлива нефти, обратила внимание на информационную закрытость компании. Причём не только от общественных организаций и средств массовой информации, но и от местных властей и от надзорных, контролирующих органов.

— В этот раз они сообщили об инциденте вовремя, — рассказала Елена Юрьевна по телефону. — Но бывало, что мы узнавали о ЧП из каких-то посторонних источников. Поэтому на заседаниях комиссии по чрезвычайным ситуациям и со стороны администрации Ангарского муниципального образования, и со стороны федеральных контролирующих служб нередко высказывались претензии в адрес Транснефти, что компания зачастую скрывает информацию о событиях, способных привести к возникновению чрезвычайной ситуации. У них есть своё мнение на этот счёт. Они говорят, что информация в средствах массовой информации искажается, а население реагирует на неё очень болезненно.

Похоже, что руководители Транснефти путают причину со следствием. Информация, которую в связи с засекреченностью компании журналисты вынуждены добывать из третьих, пятых рук, просто не может быть неискажённой. И, кроме того, закрываясь от общества, Транснефть обрекает себя на негативное отношение к себе со стороны этого общества. Потому что истина проста: хорошее никто скрывать не станет.

Мои попытки получить комментарий последнего инцидента из первых рук, от представителей ООО «Востокнефтепровод» — дочерней компании Транснефти, работающей на нашей территории, завершились полным провалом. Кто-то, извинившись, сослался, что сам толком ничего не знает. Кто-то находил другие причины для отказа. Самым искренним оказался Виталий Жуков, главный инженер.

— Не имею права комментировать, — прямо ответил он на мою просьбу.

— А кто имеет право?

— МЧС. Мы передаём всю информацию им. И правоохранительным органам.

— Но это дополнительное передаточное звено, — пытаюсь я убедить Виталия Владимировича. — Информация из первых уст всегда точнее. А это самое главное.

— Видите, есть у нас на определённом уровне специалисты по связям с общественностью. В моём подразделении таких специалистов пока нет. И нам не рекомендуется делиться информацией...

Думаю, что не только у меня, у многих профессиональных журналистов гораздо большее уважение вызывает не только прямой ответ, но и... прямой отказ в ответе на вопрос, как сделал это В. Жуков. Хотя бы потому, что собеседник ведёт себя честно и не ищет вежливых уловок для отказа.

Между тем звонок за звонком, и добрался я по телефонной сети до Москвы, до штаб-квартиры ОАО «АК «Транснефть». Но и там никто, включая пресс-службу, не решался даже на короткий комментарий по поводу этой относительно небольшой утечки нефти под Ангарском. Но, к моему удовольствию, оказался на месте вице-президент компании Сергей Григорьев, курирующий связи с общественностью и СМИ. К удовольствию — потому что по прошлым контактам я знал его как наиболее общительного и искреннего представителя

высшего руководства Транснефти. Общительного не только по должности, но и по характеру - в разговоре это хорошо чувствуется. Вот и в этот раз он сразу же выразил готовность ответить на любые вопросы. Но разговору помешало начавшееся совещание, где присутствие Григорьева было обязательным. Оно затянулось, а в Иркутске наступила ночь...

Не знаю, как бы расценил я неожиданный срыв разговора и какие предположения мог бы сделать, если бы на следующий день (в Москве - утро, начало рабочего дня) вице-президент Транснефти сам не позвонил в редакцию, чтобы объяснить причины очередной утечки нефти на территории нашей области и ответить на другие вопросы.

— Там была криминальная врезка и сделан отвод от нефтепровода метров на триста, — объясняет Сергей Викторович суть происшествия. — И вот на конце этого отвода они не закрыли кран...

— Они — это те, кто воровал?

— Да. Там и произошёл выход нефти на землю. То есть это как бы не совсем авария. Это воровство. Это результат умышленного внешнего воздействия на трубу. Преступное посягательство.

— Сергей Викторович, но подобных врезок, если судить по сообщениям СМИ, происходит всё больше...

— К сожалению, в Иркутской области — да. Там у вас активизировались преступные группировки. Это делают не одиночки. Этим занимаются организованные преступные группы с целью хищения нефти. Мы выявляем много криминальных врезок по Иркутской области.

— Кто должен нести главную ответственность за охрану нефтепроводов?

— Здесь надо разделить такие понятия, как охрана нефте-провода и выявление преступных групп. Мы как раз занимаемся охраной. Но работа по организованным преступным группам - это только МВД. Оперативной работой, выявлением преступников должна заниматься милиция. Мы стараемся помогать милиции, но подменять её не можем.

— Объявленные масштабы разлива нефти под Ангарском у меня вызвали сомнения, потому что здесь, на месте, работники ваших подразделений боятся комментировать событие. Они говорят, что им «не рекомендовано» давать информацию журналистам.

— Ну, не то чтобы «не рекомендовано». У нас просто вертикаль власти в компании так выстроена. Вот я могу говорить от имени компании. И руководители на местах предупреждены, что я занимаюсь всеми вопросами, связанными с прессой. Вот они и дают ссылки на меня. А на местном уровне ещё не сформированы службы, которые будут этим заниматься. Ну, чуть-чуть подождите, и будут там тоже службы по связям с прессой, с общественностью. Нет вопросов.

Хочется верить, что вопросы, связанные с получением объективной информации из служб, подразделений и дочерних предприятий Транснефти, скоро исчезнут. Что проблема информационной закрытости компании будет снята. Вот и Елена Белан из Ангарской администрации говорит, что в последнее время проблема оповещения компанией муниципальных властей и специальных служб о возникновении нестандартных ситуаций становится всё менее острой. И всё-таки пока вопросы информационной закрытости остаются. Даже в этом телефонном расследовании совсем не крупного экологического инцидента московская пресс-служба Транснефти, в которую я обратился до того, как позвонил вице-президенту, сочла благоразумным промолчать. На всякий случай, наверное.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 10290 19.01.2007, 11:58
📍 303

URL: <https://babr24.com/?ADE=35383> Bytes: 11383 / 11383 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Георгий
Кузнецов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)